

Можно без преувеличения сказать, что в наше время законодательской неразберихи правовое управление комбината стоит на передних рубежах защиты финансово-экономических интересов акционерного общества. Экономический эффект, если вообще таковым можно измерять деятельность юристов, сегодня составляет миллиарды рублей, сэкономленных для нашего предприятия. Каковы пути и методы этой работы? Об этом наш корреспондент беседует с заместителем начальника правового управления Ириной Петровной КУЛИКОВОЙ и Людмилой Августовной МАСЛОВОЙ.

Договор дороже денег

— Прежде всего, давайте разберемся, что такое сегодня финансово-экономические интересы комбината.

И. П. КУЛИКОВА: Начнем с того, что коммерческой называется организация, цель которой — получение прибыли. Естественно, цель работы нашего отдела — обеспечение ее финансово-экономических интересов. В наши функции входит проверка всех заключаемых комбинатом договоров на соответствие законодательству и ведение претензионно-исковой работы.

Для большей наглядности: на обеспечение комбината сырьем, материалами, оборудованием и сбыт готовой продукции «работают» около трех тысяч договоров, примерно половина заключается с протоколами разногласий. Разногласия касаются сроков, объемов поставки, качества продукции, цен... По ним мы выдвигаем предложения об урегулировании. Поэтому отрядным можно считать тот факт, что примерно 90 процентов договоров принимается в предложенной комбинатом редакции. Иными словами, нам удалось убедить наших контрагентов в законности наших требований и условий наших договоров.

За первый квартал текущего года у нас было всего пять отказов от заключения договоров — это случаи, когда договориться совсем было невозможно. Эта цифра опять же свидетельствует о качестве работы.

Много занимаемся договорами, скажем, на оказание услуг комбинату, подрядами договорами, договорами перевозки и так далее. Им мы тоже даем правовую оценку, проверяем условия. А по тем условиям, которые не устраивают комбинат, готовим протоколы разногласий, ведем урегулирование. Показательно, что в нынешнем году еще не было ни одного преддоговорного спора в суде, то есть все решается на уровне согласования условий договоров. Затем наступает этап оценки исполнения обязательств и комбинатом, и нашими контрагентами. В случае возникновения споров появляются претензионно-исковые материалы.

Надо сказать, правовая сторона финансово-экономической темы весьма обширна, охватывает буквально все стороны деятельности общества. Вот мы буднично подписываем контракт. Естественно, его можно согласовать на условиях «хуже — лучше». Гражданский кодекс дает такие рамки, «если иное не установлено соглашением сторон». Вот в это «соглашение сторон» все у нас зачастую и упирается. Этой работой занимается не только наше управление. Специалисты многих служб участвуют в заключении договора: финансисты, бухгалтер, эксперты, представители служб, в чьих интересах заключается договор. Мы в ответе за правовую оценку, юридическую сторону.

— **Договоры, правовые оценки... А так ли все просто получается? Ведь что-то и защищать приходится?**

— Безусловно. Во-первых, требования бывают как у комбината, так и к комбинату. Основные категории требований к комбинату — недостатки различной продукции, ее качество, различные штрафы, скажем, по железнодорожным перевозкам, за невозврат средств упаковки... И все это происходит в рамках договора: все, о чем договорились, должно быть исполнено. Договаривающиеся стороны вправе предъявить друг другу свои требования.

— **Расскажите подробнее о претензионной работе.**

— Могу похвалиться: по результатам работы за первый квартал 1998 года мы рассмотрели в арбитражном суде и в доарбитражном порядке более 90 дел, по которым уже принято окончательное решение. Общая сумма предъявляемых к ММК претензий превысила 167 млн рублей в новых ценах. И вот наши результаты: удовлетворено всего 50,5 тысячи рублей. Что это означает? В рамках закона удалось найти такие «зацепочки» — и это не только заслуга нашего управления, но и других служб комбината, — что сумма удовлетворенных претензий снижена до минимума.

Другой показатель. По претензиям и искам комбината в первом квартале нынешнего года рассмотрено 209 дел. Комбинат предъявлял свои требования по самым разным основаниям на общую сумму 43 млн рублей. Эти деньги могли уйти с предприятия нашим контрагентам. Но на законных основаниях наших исков и претензий удовлетворено на 40,9 млн рублей.

— **Если эти показатели можно назвать мерилом работы правового уп-**

СТРОГО ПО ЗАКОНУ

вления, то, наверное, существуют и определенные лимиты?

— Действительно, переменная часть заработной платы наших сотрудников зависит от того, с каким качеством мы рассматриваем дела. Нам установлено: по предъявленным комбинату суммам мы должны удовлетворять не более 20 процентов. Иными словами, нужно найти любые способы в рамках закона, чтобы не выйти за этот показатель. В то же время мы должны взыскивать не менее 70 процентов от той суммы, которую предъявляем. И сколько существует система премирования, управление благодаря умелому применению права ни разу не нарушало установленных нормы.

— **А были поражения?**

— Больших разочарований не было. Есть недоработки. Очень обидно, когда из подразделений комбината документы передают нам слишком поздно, не полным комплектом. Но при этом видишь, что можно было предъявить требование и по нему получить удовлетворение. На комиссии по непроизводительным расходам мы предъявляем к таким службам свои претензии, на их счет выносим все убытки, привлекаем виновных. На последней комиссии рассмотрено шесть дел. Например, по браку продукции: понесли убытки из-за ее некачественной упаковки. Хотя был приказ по комбинату о ее совершенствовании. Администрация с пониманием реагирует на наши замечания, и в конечном счете нам удается обеспечивать интересы комбината в том или ином вопросе.

В центре внимания — гражданин законопослушный

— Людмила Августовна, что такое, по-вашему, интересы комбината?

Л. А. МАСЛОВА: Интересы комбината — прежде всего защита интересов наемного работника. Есть судебные дела, когда металлурги обращаются за защитой своих прав. И есть решения в их пользу. Например, из двух подразделений получена необъективная информация. Там администрация приняла неправильное решение, а в суде это обнаружилось. Мы и прежде, и сейчас предупреждаем руководителей: на судебном заседании все тайное всегда становится явным. И всегда на стороне трудящегося и Декларация прав и свобод человека и гражданина, и международные документы, ратифицированные Россией. Страна выходит на высокий, более цивилизованный уровень отношений. Эта волна докатилась и до нас. Как раз сейчас готовим циркулярное письмо по указу Президента «Об уполномоченном Российский Федерации при Европейском суде по правам человека», чтобы граждане знали о возможности в случае необходимости обратиться даже в Европейский суд по правам человека.

Собственники могут спорить между собой, выяснять отношения. Но права, гарантии и льготы наемных работников обязательны для любого собственника. Важная роль в защите прав работников принадлежит профсоюзам. Как видим, и по зарплате в ОАО «ММК» наметились серьезные подвижки в сторону ее увеличения без участия профсоюзной организации.

— **Кстати, о зарплате. С переходом на новые тарифы возникают споры?**

— Пока к нам не было обращений с жалобами на действия администрации. Потому что в большинстве случаев все-таки действительно идет речь об увеличении оплаты. Идущие в пользу работников льготы всегда поощряются законом. Оттого так долго и держится наш российский КЗОТ, что он предоставляет гражданам большие права. Хочется надеяться, что в этом отношении наше законодательство еще долго не будет пересматриваться.

Сегодня даже при задержке выплаты заработной платы нет необходимости выставлять пикеты. Достаточно обратиться в суд за выдачей судебного приказа. И судья еди-

нолично рассмотрит заявление, вынесет судебный приказ. Остается лишь обратиться с ним к судебному исполнителю.

— **Сколько было разбирательств в суде?**

— За год пять-шесть, не больше. Сейчас мы в основном работаем по возмещению морального вреда. Комбинат в розницу со склада продает товар. В основном возникают проблемы по качеству холодильников. Предприятию приходится возмещать убытки, в том числе и моральный вред — в соответствии с Федеральным законом «О защите прав потребителей».

Сейчас и в соответствии с Кодексом закона о труде возможно взыскание морального вреда. Например, в связи с причинением вреда здоровью на производстве Закон обязывает возмещать моральный вред или семье потерпевшего, или самому потерпевшему. Речь идет о сумме в пределах 50-60 млн. Так что травмы и трагедии акционерному обществу обходятся дорого еще и в материальном плане. И этим наша администрация сейчас обеспокоена. Правовое управление как раз и занимается тем, чтобы людям в добровольном порядке возместили этот ущерб.

Недавно на комбинате вышел, с моей точки зрения, очень хороший приказ об аттестации рабочих мест. Этот документ тоже направлен на защиту наемного работника.

— **И насколько готов рядовой работник защитить свои права?**

— С обострением борьбы за рабочее место возрастает число обжалованных решений администрации. Особенно это касается увольнений, переводов. Зачастую за консультацией к нам обращаются пенсионеры. Закрепленный в Конституции принцип «государство для человека», а не наоборот, постепенно, через сложную борьбу, рынок, захват собственности встает в верное русло. Сейчас, например, принято решение об отмене одной из статей Таможенного кодекса, в которой предусмотрена возможность конфискации имущества. В Административном кодексе также есть нормы, предусматривающие изъятие имущества без наличия решения суда. Эти нормы противоречат Конституции. Конечно, это надо понимать и нужно каждый день ломать стереотипы, где-то отступать, идти на компромиссы и снова двигаться вперед.

— **Надо полагать, прибавилось у вашей службы забот и в связи с ужесточением обязательств по налогам?**

— Это не дело, что у нас в стране нет Налогового кодекса. Любой налогоплательщик, будь то акционерное общество или физическое лицо, должен четко знать, сколько нужно платить и в какие сроки. Работа с налоговым законодательством, пожалуй, наиболее трудоемкое направление в работе правового управления. Мы даже вынуждены были организовать специальное бюро. Проблема в чем? Налоговое законодательство слишком неустойчиво, в нем масса противоречий. И надо быть очень большим специалистом, чтобы квалифицированно оценить действия и МГНИ, и налогоплательщика. В инспекции тоже ошибаются, и у нас допускаются ошибки. Чтобы отстоять даже одно дело по налоговому законодательству, специалист должен быть не только юристом, но и разбираться в бухгалтерии, экономике. Сложная работа, требующая много времени.

В прошлом году Государственная налоговая инспекция, проверив ОАО «ММК», составила акт проверки и вынесла решение о применении к комбинату финансовых санкций за неправильное исчисление налога на добавленную стоимость и налога на прибыль на сумму, превышающую 452 млрд неденоминированных рублей. Специалистам правового управления понадобилось более девяти месяцев напряженной работы, чтобы доказать, что решения МГНИ по большей части неправомерны, и предотвратить нанесение ущерба акционерному обществу. Даже несмотря на то, что работа с налоговыми инспекциями в основном нормализовалась, в правовом управлении сейчас находятся в производстве акты проверок и решения налоговых органов, вынесенные в 1998 году, на сумму около 21 млн рублей.

При этом мы никого не уличаем, а доказываем, что закон неправильно понят или неправильно применен. Не секрет, что налоговая инспекция часто применяет ведомственные документы — инструкции, которые предназначены для урегулирования ее внутренней жизни. Мы же должны руководствоваться Федеральным законом, который распространяется на всех граждан, на все организации.

— **Наверное, с ростом объема экспорта металлопродукции актуальны и проблемы взаимоотношений с таможней?**

— Таможенные органы набираются опыта, расширяется сфера их влияния. Поскольку у ОАО «ММК» большой оборот по экспорту и импорту, таможня контролирует правильность соблюдения закона. За последние пять месяцев нашей организации предъявлено 10 протоколов от разных таможен, по которым к комбинату могли быть применены санкции в сумме более 21 млрд неденоминированных рублей. В результате работы, проведенной правовым управлением и главной бухгалтерией, выяснилось, что комбинат в большей части либо не совершал этих нарушений, либо нарушения носят малозначительный характер. За защитой прав ОАО «ММК» мы обращались в арбитражный суд. Сегодня к уплате осталась незначительная сумма.

— **Бывают ли на комбинате просчеты по вине конкретных исполнителей?**

— Конечно. В таких случаях мы предлагаем конкретные виновных привлечь к ответственности, их наказывать. К сожалению, не все комбинатские специалисты и руководители хорошо знают закон. Нередко обращаются к нам в управление, когда, что называется, «припекло». И когда уже ничего нельзя исправить.

— **Не секрет, что должники значительно осложняют жизнь акционерного общества.**

— Как-то еще не утвердилось в российском сознании, что долги нужно платить добровольно. Пока это не стало правилом и во взаимоотношениях партнеров. Не случайно государство создает систему судебных приставов-исполнителей. С ноября прошлого года действует Федеральный закон «Об исполнительном производстве», но взыскание долга — пока проблема самой коммерческой организации. Поэтому и на комбинате пришли к необходимости создания бюро по исполнительному производству и решили взыскивать долги в установленном законом порядке.

Обращаемся с заявлением о возбуждении исполнения производства. На этом основании проводятся все процессуальные действия: судебный исполнитель вправе описать имущество, продать его, а затем перечислить на наш счет долги. Сейчас в области формируется организация, которая будет вести продажу на комиссионных началах. Расходы по исполнению дорожке обойдутся должникам — до 7 процентов от взыскиваемой суммы.

— **А как сам комбинат рассчитывается с кредиторами?**

— Исполнительные листы через судебный пристава-исполнителя поступают в Орджоникидзевский суд. Судебный исполнитель высылает нам постановление о возбуждении исполнительного производства и предложение о добровольном погашении долгов. Тут же подключаем все службы: управление по финансам, бухгалтерию, коммерческую службу, чтобы расплатиться. Иначе судебный исполнитель вправе начать принудительное исполнение. Но до этого, как правило, не доходит: срочно составляем графики, без промедления находим с партнером общий язык. Все службы комбината поняли: платить приходится до того момента, пока реально не исполнишь долг, за каждый день просрочки в исполнении начисляется процент за пользование чужими средствами. Поэтому надо, конечно, быстрее погашать долги. Да и в ОАО «ММК» приходят к пониманию, что партнера по бизнесу надо уважать, строить отношения добросовестно, как и предусмотрено в Гражданском кодексе.

Беседовала Т. ТРУШНИКОВА.